

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ	37
Глава I. КРЕПКИЕ «КОРНИ». ЮНОСТЬ В БОСТОНЕ	37
Глава II. РОЖДЕНИЕ ПЕЧАТНИКА	53
Глава III. ПРИБЫТИЕ В ФИЛАДЕЛЬФИЮ	66
Глава IV. ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В БОСТОН	77
Глава V. ПЕРВЫЕ ДРУЗЬЯ В ФИЛАДЕЛЬФИИ	85
Глава VI. ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛОНДОН	89
Глава VII. НАЧАЛО БИЗНЕСА В ФИЛАДЕЛЬФИИ	102
Глава VIII. УСПЕХИ В БИЗНЕСЕ И НАЧАЛО ПУБЛИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	143
Глава IX. ПЛАН ДОСТИЖЕНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВА	163
Глава X. «АЛЬМАНАХ ПРОСТАКА РИЧАРДА» И ДРУГАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	180
Глава XI. ИНТЕРЕС К ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЛАМ	192

Глава XII. ОБОРОНА КРАЯ	200
Глава XIII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ (1749–1753)	212
Глава XIV. ОЛБАНСКИЙ ПЛАН ОБЪЕДИНЕНИЯ	228
Глава XV. ССОРЫ С ГУБЕРНАТОРАМИ — СТАВЛЕННИКАМИ ХОЗЯЕВ КОЛОНИИ	231
Глава XVI. ЭКСПЕДИЦИЯ БРЭДДОКА.....	235
Глава XVII. ЗАЩИТА ГРАНИЦЫ	248
Глава XVIII. НАУЧНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ	258
Глава XIX. АГЕНТ ПЕНСИЛЬВАНИИ В ЛОНДОНЕ	268
СОВЕТ МОЛОДОМУ ТОРГОВЦУ, НАПИСАННЫЙ СТАРЫМ	285

Предисловие

Жизнь Бенджамина Франклина, «самого известного в мире американца» (1706—1790), вместила в себя столько ярких событий, захватывающих приключений, громких открытий, что хватило бы на десяток незаурядно прожитых жизней.

Дерзкий мальчишка-подмастерье, сбежавший на сторожевом судне от своего деспотичного хозяина-печатника, стал блестящим публицистом, владельцем влиятельной «Пенсильванской газеты», главным идеологом зарождающейся американской нации. Он состоялся как государственный деятель, дипломат, бизнес-стратег, ученый, изобретатель, философ-просветитель.

Трудно переоценить вклад Франклина в борьбу за независимость Соединенных Штатов. Его острое перо было грозным оружием. Едкие сатиры и пламенные памфлеты Франклина обличали несправедливость английской колониальной политики, поднимали соотечественников на борьбу за свободу своей страны, склоняли мировую общественность к поддержке американских повстанцев.

Франклин принимал участие в подготовке важнейших документов по объединению американских колоний в единое государство — в том числе работал над созданием Конституции США. Он добился заключения союзного договора с Францией в освободительной войне американских колонистов против метрополии. А позднее принимал «капитуляцию» Англии, признавшей суверенитет своих бывших колоний. Франклин стал единственным, кто подписал все три важнейших документа, составивших основу американской государственности: Декларацию о независимости США, Конституцию и Версальский мирный договор.

С легкой руки Франклина в Америке появились первые публичные библиотеки, добровольные пожарные команды, силы самообороны, отряды народной милиции, страховые ассоциации, образцовое почтовое сообщение. Он основал Философское общество и академию в Филадельфии (будущий Пенсильванский университет), боролся за отмену рабства, защищал права индейцев.

Отец-мыловар когда-то позволил Бену Франклину окончить всего два класса средней школы. Но этот шустрый паренек обладал «самым ненасытным умом в Америке» и все схватывал на лету. Самостоятельно научившись читать в пять лет, он с упоением поглощал содержимое бесчисленного количества книг. И стал одним из самых образованных людей своего времени.

По всему миру гремела слава Франклина-ученого. Этот «гениальный самоучка» экспериментально доказал электрическую природу молнии, изобрел молниеотвод, объяснил принцип действия лейденской банки. Он сконструировал первый конденсатор и «электрическое колесо» — прообраз электрического двигателя; предложил обозначать заряженные частицы знаками «+» и «-»; впервые взорвал порох с помощью электрической искры. «В перерывах между более важными занятиями» Франклин придумал бифокальные очки, экономичную чугунную печь, лампы для уличных фонарей, кресло-качалку. Он сумел объяснить происхождение штормовых ветров (норд-остов) и инфекционную природу появления простуды. Он создавал научные труды по метеорологии и судостроению, исследовал распространение звука, изучал теплопроводность. Под его руководством проводились измерения скорости, ширины и глубины Гольфстрима.

Большой популярностью пользовались философские работы Франклина, в которых он отстаивал идеи «разума, свободы, демократии» и размышлял о том, как прожить «полезно, добродетельно, достойно». Главной задачей философии этот «гражданин мира» считал защиту науки от теософии, от богословских ограничений. Он проповедовал веротерпимость и свободу совести, был сторонником правового государства, «основанного на равноправии каждого гражданина, на стремлении личности к счастью и удовольствию, на неприкосновенности частной собственности».

Популярность Франклина в мире была невероятно высока. «Его слава возносилась выше славы Лейбница, Фридриха Великого или Вольтера, а по-человечески его любили и уважали больше, — вспоминал один из отцов-основателей североамериканского государства Джон Адамс. — Едва ли можно было встретить крестьянина или горожанина, камердинера, кучера или лакея, горничную или кухарку, которой не было бы известно имя Франклина».

Люди толпами выходили на улицу, чтобы приветствовать «великого мудреца». В Париже, куда он прибыл с дипломатической миссией в 1776 году, стали пользоваться бешеным спросом «изображения его благородного лица». Портреты и бюсты Франклина украшали каждую гостиную; в моду вошли медальоны, браслеты, пудреницы, табакерки с изображением американского мыслителя. Такое всеобщее помешательство веселило и слегка раздражало французского короля Людовика XVI. Графине де Полиньяк, безмерно восторгавшейся сверхпопулярным американцем, король подарил... ночной горшок, внутри которого была камея с портретом Франклина.

Вопреки распространенному заблуждению Бенджамин Франклин никогда не был президентом Соединенных Штатов. В 1789 году, когда первым президентом США стал Джордж Вашингтон, Франклин уже редко вставал с постели. Ему шел 84-й год, его мучили камни в почках, и он вынужден был заглушать невыносимую боль, принимая настойку опия. «Ради моего собственного покоя я должен был умереть два года назад, но хотя эти годы принесли мне много страданий, рад, что прожил их, ведь они позволили мне увидеть нашу сегодняшнюю ситуацию», — писал Франклин Вашингтону, приветствуя избрание прославленного генерала на высшую государственную должность.

Именно тогда, в последние годы жизни, у Франклина наконец появилось время, чтобы возобновить работу над своей «Автобиографией». Первые главы этой книги он начал писать семнадцатью годами раньше. И вот теперь спешил, преодолевая немощь и адскую боль, завершить работу над своим увлекательным «учебником по самосовершенствованию», описывая «успешное избавление от бедности» и «преимущества отдельных типов поведения».

Когда силы были на исходе и перо выпадало из рук, угасающий патриарх диктовал текст книги своему внуку Бенни. Но так и не успел завершить задуманное. «Автобиография» обрывается на эпизоде прибытия Бенджамина Франклина из Англии в 1762 году после выполнения дипломатической миссии, то есть описывает лишь первую половину его жизни.

Эта книга стала первым пособием для self-made man (для людей, которые «делают себя сами»). Франклин оказался творцом «американской

мечты» — идеи о том, что активность, трудолюбие и упорная работа над собой могут вознести человека на вершину успеха безотносительно к социальной принадлежности.

По словам писателя Уолтера Айзексона, самым интересным открытием Франклина была его собственная личность, которую он постоянно переосмысливал. Он «пытался создать новый тип американца, а материал брал из собственной души. Он тщательно выстраивал свой образ, выставляя его на обозрение публики и совершенствуя для потомков».

«Автобиографию» Франклина принято считать первым американским реалистическим романом. Происходившие события действительно описаны здесь с высокой степенью исторической достоверности. Но нельзя забывать о том, что осмысление реальности в этом литературном труде — художественное. Сделав из своей жизни книгу, Франклин «выпрямил характер и сюжет», умолчал о некоторых «неудобных» деталях своей биографии. В одном из писем он честно признается, что не включил в книгу те факты, «знание которых не пошло бы на пользу молодому читателю».

Впрочем, некоторых ошибок своей мятежной юности американский мудрец никогда не скрывал — более того, сделал их поучительными для молодых читателей, подробно рассказал об упорной работе над собой.

В «Автобиографии» Франклин описал свою знаменитую систему самоконтроля. Избрав для себя 13 добродетелей (трудолюбие, справедливость, умеренность, воздержанность, отсутствие болтливости, любовь к порядку, решительность, бережливость, искренность, чистоплотность, спокойствие, целомудрие, кротость), он методично работал над обретением каждой из них. Причем делал это последовательно, устанавливая определенный срок для укоренения новых полезных привычек. Когда этот упорный молодой человек укреплялся в одной из добродетелей, то начинал работать над обретением следующей, периодически возвращаясь к повторению пройденного. А свои проступки и недочеты ежедневно фиксировал в специальном блокноте. Такой «франклиновский журнал» вел с 15-летнего возраста Лев Толстой, всю жизнь занимавшийся самовоспитанием. Он высоко ценил Франклина и предлагал издавать сочинения американского мыслителя в специальных брошюрах для простого народа.

Юный Бенджамин быстро понял, насколько это важно — владеть искусством дискуссии, уметь договариваться с людьми. Узнав из книг по риторике о сократовском методе познания и убеждения, он немедленно испробовал это новое «оружие» и поразился его эффективности. Метод Сократа предполагает использование наводящих вопросов, которые следует задавать оппоненту в доброжелательной форме, не вступая в прямой спор.

Задавая ненавязчивые вопросы, можно подвести собеседника к более глубокому пониманию проблемы, с легкостью заставить его пойти на уступки, доказать несостоятельность его доводов, не унизив и не обидев его.

Увлечшись этой методикой, Франклин достиг выдающихся результатов в ведении дискуссий, стал побеждать даже тех оппонентов, которые были старше и авторитетнее его самого. Однако со временем он отказался от такого стиля поведения, посчитав разумным избавиться от «самоуверенности и гордыни вопрошателя».

Вместо категоричных фраз (таких как «несомненно», «разумеется») он стал употреблять более скромные и уважительные: «мне кажется, что...», «если я не ошибаюсь, то...», «возможно, вы правы, но если посмотреть с другой стороны, то...».

Такая манера общения приводила к стремительному росту авторитета Франклина. С мнением этого «разумного молодого человека» очень рано стали считаться весьма почтенные граждане. Скромность «мудреца Франклина» позднее сделала его знаменитым на весь мир.

Впрочем, он частенько иронизировал по поводу своей «маленькой слабости» — тщеславия. Но эта слабость заключалась лишь в том, что он с огромным удовольствием принимал общественное признание. На самом деле он никогда не забывал о том, что «можно быть скромным, не будучи мудрым, но нельзя быть мудрым, не будучи скромным».

Первую часть своей «Автобиографии» Франклин написал в виде обращения к сыну Уильяму. Этот ребенок был внебрачным, но Бенджамин признал его и вырастил, с младенчества окружив заботой и любовью. Позднее сын разбил сердце своего великого отца, оказавшись по другую сторону баррикад: Уильям стал убежденным роялистом и во время войны за независимость США выступил с оружием в руках на стороне Англии.

Порвав с сыном, отказавшись вызволять его из американской тюрьмы и лишив наследства, Франклин все же не вычеркнул теплые слова о нем из своей «Автобиографии». С любовью и нежностью он разговаривает с сыном со страниц своей книги. И первым делом напоминает ему о том, как важно помнить о своих корнях. Надо сказать, Уильям огорчал отца своими аристократическими замашками, пренебрежением к простым людям, забывая о том, из какой среды вышел сам. А у Бенджамина Франклина была «аллергия на пафос и привилегии потомственной аристократии». Не случайно во время своего пребывания в Англии он взял сына в путешествие в деревню Эктон в Нортгемптоншире, близ Оксфорда — на родину своих дедов и прадедов (земледельцев и ремесленников), чтобы узнать о них как можно больше. Франклин собрал сведения о трех поколениях своих предков. На страницах «Автобиографии» он напоминает сыну о том, что это были честные труженики, умелые мастеровые, уважаемые члены общества. По словам писателя-биографа Роберта Иванова, «Бенджамин гордился не менее знатных английских дворян, старавшихся проследить свою родословную в глубинах веков, своим трудовым родом».

Среди предков Франклина были «диссентеры и бунтари» — протестанты, не изменившие своим религиозным убеждениям, несмотря на официальные запреты и гонения; вольнодумцы, выступавшие против огораживания и других проявлений социальной несправедливости.

Отец Бенджамина, Иосия Франклин, бежал в Америку в 1683 году вместе с женой и тремя маленькими детьми, спасаясь от религиозных преследований и желая поправить свое материальное положение. В Бостоне Иосия организовал мастерскую по изготовлению сальных свечей и мыла. Дела на небольшом производстве шли вполне успешно, но вырученных средств едва хватало на содержание огромной семьи, в которой родилось 17 детей.

Первая жена, Анна, родила Иосие Франклину семерых детей. Двое из них угасли еще в младенчестве, а сама Анна умерла после родов. Похоронив жену и новорожденного сына, почерневший от горя Иосия остался с пятью детьми на руках, обширным хозяйством и множеством торговых обязательств. Ему нужна была верная спутница, которая разделила бы с ним все тяготы жизни и заменила детям мать, — и как можно скорее.

Уже через пять месяцев он женился на Абии Фолджер, дочери английского переселенца-проповедника. Эта крепкая, сильная духом женщина стала расторопной хозяйкой, любящей женой и матерью, душой и сердцем обширного семейства. Она была десятью годами младше мужа и родила ему еще 10 детей.

Бенджамин Франклин стал пятнадцатым ребенком в семье. Он был заводилой среди местных мальчишек, большим выдумщиком, искателем приключений.

Бен отличался независимым характером, живостью воображения и неодолимой тягой к чтению. Горожане охотно одалживали книги этому смышленому мальчугану — сыну почтенного мыловара.

Проучившись в школе всего 2 года, десятилетний Бен был вынужден погрузиться в семейный бизнес — помогать отцу в мастерской и в торговой лавке. Но демонстрировал такую неприязнь к мыловарению и изготовлению свечей, что отец всерьез забеспокоился, а не сбежит ли из дома этот своенравный подросток, бредящий морскими путешествиями.

Было решено отдать Бена в подмастерья к сводному брату Джеймсу, который к тому времени стал печатником и открыл собственную типографию. Двенадцатилетнему Бенджамину пришлось подписать кабальный договор: мальчик поступал в ученичество на 9 лет без права досрочно покинуть своего мастера, должен был беспрекословно выполнять его приказания, а полную зарплату мог получать только в последний год обучения.

Бен с азартом изучал печатное дело — оно явно пришлось ему по душе. По ночам читал только что отпечатанные книги. Общался с единомышленниками — кружком авторов, сплотившихся вокруг типографии и местной газеты. К этому времени относятся пробы его пера в журналистике и поэзии (первые свои статьи юный Франклин подбрасывал под дверь типографии, подписавшись женским именем — Сайленс Дугунд). Здесь он испытал радость писательского успеха (его дерзкие, остроумные очерки вызывали восторг у читателей). Вот только мастер поступал со своим учеником вовсе не по-братски, хотя они и были сыновьями одного отца. Джеймс упивался своей деспотической властью над мальчиком, часто бил его. Возможно, он не мог простить Бенджамину яркой одаренности,

легкости пера, энциклопедических знаний, почерпнутых из книг. Очень скоро ученик превзошел своего учителя. Он стал виртуозным печатником и самобытным публицистом.

Всемирно известный философ Франклин позднее напишет о своем брате: «Я благодарен за его жесткое и тираничное обращение, ведь оно очень повлияло на меня, вызвав отвращение к деспотичной власти, оставшееся у меня на всю жизнь».

Когда Джеймс, учредивший собственную газету *The New-England Courant*, на какое-то время угодил в тюрьму за антиправительственные выпады, местные власти запретили ему выпускать собственное издание. И номинальным издателем газеты пришлось стать Бенджамину. Для того чтобы узаконить эту манипуляцию, был заключен «липовый» контракт, по которому Бен освобождался от ученичества (к этому документу прилагался секретный договор о продолжении срока обучения, но вряд ли Джеймс решился бы обнародовать подобное соглашение). Семнадцатилетний юноша воспользовался такой лазейкой и решил бежать из родного города, чтобы наконец освободиться от гнета старшего брата. В то время бегство было сродни преступлению — бежали либо отчаявшиеся слуги и рабы, либо преступники. За ними охотились, на них доносили.

Быстроходный парусник домчал беглеца до Нью-Йорка. Там Бен пересел на утлое суденышко, чтобы добраться до Филадельфии. Чудом избежав кораблекрушения, судно с порванными в клочья парусами долго не могло пристать к берегу. В Филадельфии Бен появился едва живым после перенесенной лихорадки — голодным оборванцем в мокрой, грязной одежде, с тремя грошами в кармане.

Слегка оправившись от перенесенных потрясений, семнадцатилетний юноша нашел работу у местного печатника. Очень скоро Бен зарекомендовал себя высококлассным специалистом, да еще и оказался одним из самых образованных людей города. На перспективного молодого человека обратил внимание губернатор Пенсильвании Уильям Кит. Он предложил юноше открыть типографию, которая могла бы качественно исполнять правительственные заказы. Пообещав дать деньги и рекомендательные письма, он отправил Бенджамина в Англию — закупать необходимое оборудование. Но по прибытии в Лондон выяснилось, что ни де-

нег, ни рекомендательных документов губернатор так и не прислал, оказавшись крайне безответственным человеком. Юноше пришлось устраиваться на работу в одну из лондонских типографий, чтобы иметь хоть какие-то средства к существованию.

Если в те времена в Америке печатное дело только зарождалось, то в Англии оно достигло великолепного расцвета. Так что время работы в Лондоне Бен Франклин использовал как возможность повысить свою квалификацию. Он работал в одной из самых современных типографий того времени. Он имел доступ к огромному количеству книг, мог посещать театры и литературные вечеринки. Он восхищался английской журналистикой — одной из лучших в мире (она сильно отличалась от морализаторской, скучноватой американской прессы, делавшей лишь первые робкие шаги).

По возвращении в Филадельфию он недолго оставался наемным работником. Вскоре у него появилась своя типография, а потом и собственное издание — *Pensylvannya Gazette*. Эта газета стала самой популярной в американских колониях и приносила немалую прибыль.

Перед поездкой в Англию Бен Франклин был обручен с дочерью своего квартирного хозяина Деборой Рид. Они должны были пожениться после его возвращения из Старого Света. Но из Лондона Бен написал своей невесте только одно письмо, в котором признался, что не загадывает, когда ему удастся вернуться домой.

Его закружили романы с легкомысленными лондонскими барышнями, а его невеста вышла замуж за гончара Джона Роджерса. Но вскоре новоиспеченный муж промотал ее приданое и сбежал от кредиторов и обвинений в полигамии в Вест-Индию, где у него, по слухам, была еще одна жена. Дебора стала соломенной вдовой и заперлась в доме своих родителей.

Бенджамин, возвратившись домой и достигнув материального благополучия, задумался о женитьбе. Из его попыток «совместить приятное с полезным» (взять в жены привлекательную девушку с хорошим приданым) ничего не вышло. Он все чаще вспоминал о Деборе Рид, и его захлестывало чувство вины перед ней. Старая привязанность вспыхнула с новой силой. Но молодые люди не могли узаконить свои отношения: прежний брак Деборы невозможно было расторгнуть без официальных

подтверждений двоеженства или гибели Роджерса. Если бы «законный супруг» Деборы вдруг оказался жив, то за двоемужие она получила бы 39 ударов плетью и пожизненное тюремное заключение.

Дебора и Бенджамин стали жить вместе, не регистрируя свои отношения. В сентябре 1730 года она переехала в его дом. Для того чтобы вступить в гражданский брак, была еще одна веская причина: появился на свет незаконнорожденный сын Франклина, Уильям. Кем была мать этого младенца — тайна, которую Бенджамин унес с собой в могилу. Сколько ни пытались пролить хоть какой-то свет на эту историю недоброжелатели Франклина, а в последующем — многочисленные исследователи, никому ничего выяснить так и не удалось.

Дебора приняла этого младенца. Поговаривают, что она и была матерью мальчика. Но признаться в этом не могла — в противном случае оказалась бы в тюрьме по обвинению в полигамии.

Дебора была женщиной «красивой, пышной, громкой». Франклин умел «держат глаза полужакрытыми» на ее недостатки, а она в свою очередь не требовала слишком многого. Искусство разумного компромисса позволило супругам построить удобную и спокойную совместную жизнь, в которой не пылала пламенная страсть, но было много тепла и милых семейных радостей. Дебора стала для Бенджамина незаменимой помощницей и верным другом.

В 1732 году у них родился сын Фрэнсис Фолджер — Фрэнки. Франклин души не чаял в маленьком сыне. Он писал, что Фрэнки был «шустрым, любознательным и особенным», «золотым ребенком, чья улыбка ярче, болтовня смысленнее, а проказы волшебнее, чем у всех других младенцев в колониях, вместе взятых». Но в четырехлетнем возрасте Фрэнки умер от оспы. До конца жизни Франклин не мог себе простить того, что отказался сделать прививку своему любимому малышу.

Позднее родилась дочь Сара. В последние годы жизни Франклина именно она стала для него главной опорой, окружила своего знаменитого отца любовью и заботой.

Франклин не был красавцем, но отличался удивительным обаянием. Рослый, мускулистый, с открытым честным лицом и обезоруживающей улыбкой, он блистал остроумием и покорял своей скромной, уважитель-

ной манерой общения. Он обладал талантом ладить с кем угодно, всегда оказывался в центре внимания и «словно притягивал к себе людей, желающих ему помочь».

В 1727 году он основал в Филадельфии клуб молодых интеллектуалов — «Хунту» (Junto). Второе название этого объединения — Клуб кожаных фартуков (Leather Apron Club). На заседаниях клуба обсуждались злободневные вопросы общественной жизни и морали, шли жаркие дискуссии на философские темы, разрабатывались планы самосовершенствования. Помимо «роскоши общения» члены «Хунты» находили в клубе поддержку многим своим деловым начинаниям. Именно члены «Хунты» помогли Франклину открыть свою типографию и получить первые выгодные заказы.

Со временем появилась сетевая организация, включающая в себя дочерние ответвления клуба. По словам писателя-биографа Уолтера Айзексона, организация Франклина была «практичной, предприимчивой, любознательной, компанейской», она «прославляла гражданские добродетели, взаимную выгоду, совершенствование себя и общества». Стараниями Франклина Филадельфия превращалась в наиболее просвещенный город Америки; в Британской империи по уровню интеллектуальной активности с Филадельфией могли тогда сравниться только два города — Лондон и Эдинбург.

«Хунта» стала для Франклина стартовой площадкой для реализации многих его проектов общественной направленности: создания первой в Америке публичной библиотеки, милиции, пожарной команды, ночной патрульной службы, первой страховой пожарной компании и т.д.

Деятельный, предприимчивый, энергичный, «вооруженный сетью ответвлений "Хунты"», Франклин бросил вызов своим ближайшим конкурентам — двум филадельфийским типографам-издателям. По сути, потребности в третьем издателе у города не было. И надо было отвоевывать себе «место под солнцем». У скромного, обходительного Франклина оказалась железная хватка. Он «на время» забыл о данном себе слове ни про кого не говорить плохо и ввязался в кампанию «черного» пиара. Он методично уничтожал газету своего конкурента Кеймера, высмеивая ее в убийственно остроумных фельетонах, которые анонимно посылал в га-